

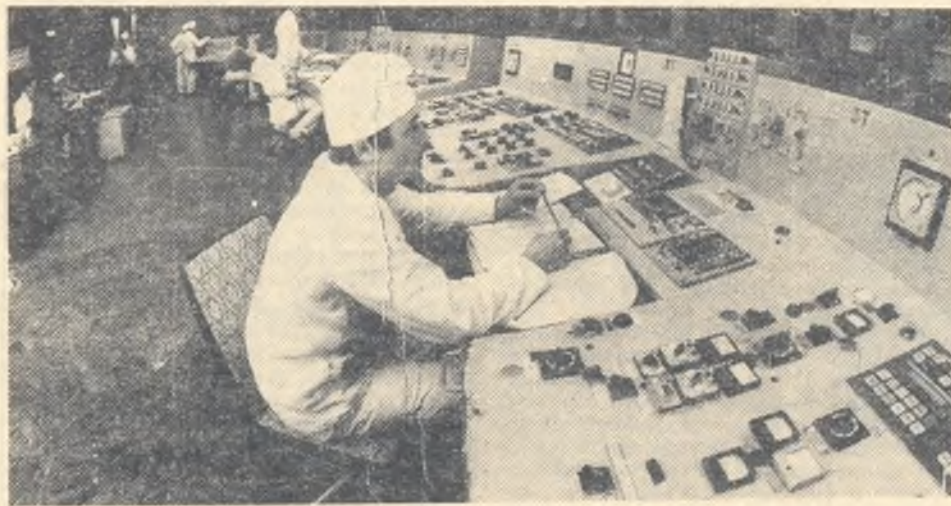
Отсутствие ядерного топлива может вызвать цепную реакцию остановок энергоблоков украинских АЭС

● ФАКТ И КОММЕНТАРИЙ

В последние дни января на Чернобыльской АЭС, как уже сообщал «ВЧ», началось постепенное снижение мощности реактора энергоблока № 3. Причина — прекращение поставок свежего ядерного топлива из России. Атомщики вынуждены досрочно вывести энергоблок для текущего ремонта, который по графику должен проводиться только в конце марта, когда уже ясно, что зимние холода, а следовательно — и пик потребления электроэнергии — позади.

На всех украинских АЭС проведение профилактических ремонтов спланировано, кстати, так, чтобы оно не приходилось на зимние месяцы, когда основная нагрузка по выработке электроэнергии приходится на атомные станции — их доля в общем энергобалансе страны вырастает с 27 — 30 до 40 — 43 процентов.

— Подобного прецедента — остановки блока из-за отсутствия тепловыделяющих элементов (ТВЭЛов) — в мировой практике еще не случалось, — сказал заместитель генерального директора ПО «ЧАЭС» Сергей Парашин. — Раньше запасов топлива на ЧАЭС было, как минимум, всегда на полгода. Причин сложившейся ситуации несколько. Во-первых, до принятия Верховным Советом Украины в конце октября 1993 года решения о продолжении эксплуатации ЧАЭС закупки топлива не проводились. После отмены моратория топливо из России стало поступать, и оно загружалось в реакто-

ры, как говорится, «с колес». Однако с началом 1994 года истек срок действия специального решения правительства Российской Федерации о поставках ядерного топлива в Украину, поэтому завод-изготовитель отказывается теперь его отгружать, несмотря на вовремя произведенную нами предоплату.

В телетайпограмме, пришедшей несколько дней назад на ЧАЭС с российского завода-поставщика ядерного топлива, в частности, говорится: «В соответствии с Указом Президента России от 27 февраля 1992 года «О контроле за экспортом из России

ядерных материалов, оборудования и технологий» экспорт ядерных материалов в другие государства разрешен при условии постановки всей ядерной деятельности этого государства под гарантии МАГАТЭ, что Украиной не сделано».

Но прежде чем разобраться, почему Украину словно непослушную девочку опять поставили в угол, отметим: главное условие, заложенное, как мина замедленного действия, в Указе Президента России — поставить наши АЭС под гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) — вовсе не блажь

Ельцина и не дискриминационное отношение к Украине, как кому-то может показаться. Это закрепленный международными юридическими нормами цивилизованный подход, направленный прежде всего на выполнение международных конвенций о нераспространении ядерного оружия и, соответственно, ядерных технологий и материалов, при помощи которых разные сады хуссейны давно уже мечтают смастерить маленькие и большие атомные бомбы. Срок подписания Указа — февраль 1992 года — свидетельствует об уже свершившемся распаде СССР и создании на его территории новых независимых государств. А то время, как вы помните, было не только крушением империи, возникновением очагов напряженности в юго-азиатских и кавказских регионах, но и временем весьма романтических заявлений: Украина, например, на весь мир провозгласила о своем безъядерном статусе. Видимо, это у нас в крови: сначала что-то ляпнуть, а потом уже задуматься: чего это мы там вчера наговорили? Разбирательство — избавляться Украине от ядерного оружия или не избавляться, а если избавляться, то на каких условиях — затянулись в Верховном Совете и других высших эшелонах власти на два года, пока в минувшем ноябре парламент, наконец, не ратифицировал «Старт-1». Ратифицировал, но с такими условиями и такими оговорками, что вызвал нас- (Окончание на 2 стр.)

Отсутствие ядерного топлива может вызвать цепную реакцию остановок энергоблоков украинских АЭС

[Окончание. Начало на 1 стр.]

тоящий шок у Клинтона и Ельцина, которые дней десять не только никак не комментировали сей документ, но даже к телефону, если им звонил Кравчук, не подходили. Практически все основные газеты мира, теле- и радиоконпании сделали вывод о стремлении Украины сохранить ядерное оружие. Началось нагнетание общественного мнения и давление на деловые круги. Угроза экономической блокады Украины со стороны сильных мира сего стала очевидной...

Экскурс в историю о двухлетнем пути нашего юного государства к подписанному в январе этого года в Москве президентами США, России и Украины трехстороннему заявлению о выводе с Украины всего ядерного оружия понадобился для уяснения той сложной ситуации, в которой оказалось сейчас наше государство в отношении... топлива для АЭС.

Действительно, после провозглашения Украиной безъядерного статуса МАГАТЭ начало подготовительные работы о взятии наших АЭС под свою гарантию, главная цель которой — строгий контроль за транспортировкой, хранением и использованием ядерного топлива. Одним словом, МАГАТЭ должно было внедрить целую систему учета ураносодержащих материалов, которая, в первых, работала бы на повышение ядерной и радиационной безопасности Украины, а во-вторых, исключала бы злоупотребление, а попросту говоря — их хищения. А такие случаи, увы, уже «имели место быть» на нашей, и без этого грешной, земле.

Весной минувшего года состоялся второй технический визит инспекторов департамента гарантий МАГАТЭ, которые совместно с работниками Госатомнадзора Украины определяли дислокацию для своей аппаратуры, которая — по аналогии с «черными ящиками» в самолетах — работает в автономном режиме и фиксирует все операции с ядерным топливом вне желания персонала. Показания приборов снять могут опять же только инспекторы МАГАТЭ. Подобный контроль осуществляется на всех западных АЭС «неядерных» стран — Германии, Бельгии, Швеции и других. Говоря по большому счету, таким образом мировое сообщество следит, чтобы «взрывоопасные» материалы действительно служили мирным целям, а не попадали в недобросовестные руки.

Однако проведя технические разработки, воплощать идею в жизнь МАГАТЭ не спешило. И в самом деле, какой смысл контролировать малую толику ядерных материалов на пяти АЭС, если они в больших количествах имеются на военных полигонах? Это все равно, что поставить охрану на проходной мясокомбината, но при этом забыть обнести его крепким забором...

В минувшем году препятствие в виде «постановки под гарантии МАГАТЭ» было обойдено при помощи специального решения правительства России, которое, естественно, не появилось бы, если бы своевременно не подсустилось правительство украинское. Конечно, при принятии спецрешения учитывалось, что МАГАТЭ уже ведет кое-какие работы по постановке украинских АЭС под гарантию. Учитывалась и политическая сторона дела: Россия надеялась, что украинский парламент ратифицирует «Старт-1» полностью, а не прицепит к нему вагон оговорок... Однако и при том, что для ядерного топлива была в 1993 году открыта «зеленая улица», закуплено его — теперь уже из-за отсутствия рублей и прочей валюты — было вдвое меньше, чем приобреталось ранее...

Но что же мешает пролонгировать, скажем, то специальное решение правительства РФ о поставках ядерного топлива в Украину на этот год или принять подобное, но новое? Ведь уже подписано в Москве трехстороннее заявление о выводе с Украины ядерного оружия и обещано (как одна из компенсаций), что украинские АЭС в течение семи лет будут получать ТВЭЛы из России вообще бесплатно?

Дело вновь упирается в политику. Ведь подписанное президентами трех держав заявление не будет иметь на территории Украины юридической силы, пока его не ратифицирует наш парламент. Ну, а то, что от нынешнего состава Верховного Совета можно ожидать любых сюрпризов, в мире уже убедились. Поэтому политика тут же приобретает строгое лицо в виде экономического давления, которое выражается в отказе поставлять уже оплаченное ядерное топливо для АЭС. И формально Россия права: срок временного решения истек, а значит, вновь действует Указ Бориса Николаевича. Между тем, даже при самом благоприятном стечении обстоятельств, чтобы поставить пять украинских АЭС — а это 14 действующих энергоблоков — МАГАТЭ нужно не менее года. Кроме того, в 1994-м у нас намерены ввести в эксплуатацию еще два блока-миллионника... Так что расчет очень точен: не будет ратифицировано трехстороннее заявление — не будет ядерного топлива. Но вовсе не потому, что заявление не ратифицировано, а потому, что МАГАТЭ не взяло под гарантию наши АЭС. Ну, а МАГАТЭ не будет их брать до тех пор, пока Украина держится за ядерное оружие. А вернее, пока не ратифицирует трехстороннее заявление. Так что все очень просто. И смеем предположить, что как только ратификация состоится, правительство РФ тут же примет новое «специальное решение» о возобновлении поставок ядерного топлива для украинских АЭС, хотя взять их под свой контроль МАГАТЭ просто физически не успеет.

Пока идут политические рокиров-

ки в высоких сферах, серьезные, вроде бы, люди из Минфина Украины сообщили на атомные станции, что стоимость ядерного топлива теперь в себестоимость электроэнергетики не закладывается. Экономисты-атомщики схватились за голову: как это? Из Минфина без тени улыбки объяснили: «А Клинтон же обещал вам топливо бесплатно...».

Если бы это был просто курьез — куда ни шло. Но когда очевидные глупости делаются с глубочайшей убежденностью «защитников» государственных интересов — уже страшно.

То, что запланированный на конец марта текущий ремонт черновильских атомки могут начать в феврале, для них самих, конечно, не смертельно. Но в феврале синоптики обещают сильные заморозки. И если сроки ремонта можно вынуждено изменить, то природа вряд ли согласится «перенести» холода на весну. Как бы тогда не пришлось окончательно «заморозить» всю нашу экономику, а вместе с ней — все наше житье-бытье. Ведь остановка каждого ядерного энергоблока увеличивает дефицит электроэнергии и в без того на ладан дышащей энергосистеме государства на три процента. Вслед за энергоблоком № 3 Чернобыльской АЭС подоспеет очередь «заправлять» топливом реакторы ВВЭР на других атомных станциях, которые в отличие от черновильских РБМК загружаются сразу на целый год. Первым по графику встанет энергоблок мощностью 1000 мегаватт на Южно-Украинской АЭС. Значит, еще минус три процента... Потом — на Запорожской... Еще минус три...

Виктор ДЕМЕНЕВ.

***

Пока этот материал готовился к публикации, ситуация с ратификацией трехстороннего заявления, подписанного тремя президентами в Москве 14.01.1994 г., начала быстро меняться: парламент Украины 3 февраля снял оговорки к собственному постановлению по «Старту-1» от 18.11.1993 г., поручил Кабинету министров обменяться ратификационными грамотами, заключить международные договоры по каждому из 13 пунктов-оговорок, и даже ратифицировал 5-ю статью Лиссабонского протокола, предписывающую Украине в ближайшее время присоединиться к Договору 1968 г. «О нераспространении ядерного оружия».

После принятых парламентом решений в Киев прибыла российская делегация, чтобы окончательно утрясти ряд моментов по взаимным обязательствам на межправительственном уровне. На этих переговорах должен быть, надеемся, решен вопрос и об ядерном топливе для украинских АЭС.

Энергоблок № 3 Чернобыльской АЭС тем временем продолжал работать, но лишь на 50 процентов мощности... Термометр по ночам начал показывать уже минус 18...

В. Д.